

*Костылев П. Н.**

ДМИТРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ КОНОВАЛОВ (1876–1947): МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ¹

Цель статьи — представить материалы к биографии одного из первых исследователей религии в Московском университете — Д. Г. Коновалова, показать исторические контексты его научной деятельности, определить его место в истории отечественного религиоведения.

Ключевые слова: история религиоведения, отечественное религиоведение, Московский университет, Д. Г. Коновалов

Психолог религии, специалист в области религиозного сектанства Дмитрий Григорьевич Коновалов родился в семье крестьян в местечке Кричива Чериковского уезда Могилевской губернии 4 октября 1876 г. В 1897 г. он поступает в Могилевскую духовную семинарию и в 1901 г. успешно оканчивает ее; как 1-й магистрант LVI курса Д. Г. Коновалов был оставлен профессорским стипендиатом. В 1902 г. он стал доцентом по кафедре греческого языка Московской духовной академии, с 1907 г. вел в Академии также занятия по французскому языку.

* *Костылев Павел Николаевич* — старший преподаватель кафедры философии религии и религиоведения философского факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.
E-mail: relig@yandex.ru

¹ Работа выполнена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Психология религии в России: XIX – начало XXI века», грант №16-03-00799.

Д. Г. Коновалов исследовал феномен сектантства как по отечественной, так и по иностранной литературе, работал в архивах окружных судов и духовных консисторий. Стремление как можно более глубоко исследовать явления религиозного экстаза привели его к поступлению на медицинский факультет Московского университета и к занятиям в нервной и психиатрической клиниках. В 1904 г. в Московской духовной академии был поднят вопрос об открытии особой кафедры сектоведения; Д. Г. Коновалов представил проект кафедры [см. Журнал заседания Московской духовной академии, 1904, с. 359–368; Дмитрий Григорьевич Коновалов, web] и был рекомендован на замещение должности ее заведующего, однако кандидатура его не была утверждена Святейшим Синодом. Возможно, дело было в отсутствии диссертации по теме, и Д. Г. Коновалов такую диссертацию к 1908 г. написал.

Центральным событием профессиональной жизни Д. Г. Коновалова, таким образом, становится его магистерская диссертация, написанная на тему «Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве» [см. *Д. Г. Коновалов*, 1908] и представленная к защите в Московской Духовной академии 24 октября 1908 г. Материалы магистерского диспута и речь Д. Г. Коновалова, как и части диссертации, выходили в «Богословском вестнике» за 1908–1909 гг. и были изданы отдельными оттисками [см. *Магистерский диспут...*, 1909; *Д. Г. Коновалов*, 1909].

Своей задачей диссертант видел описание религиозного экстаза, выяснение его природы и раскрытие его значения в истории русского мистического сектантства, соответственно задаче диссертация имела три части [см. *Д. Г. Коновалов*, 1908, с. III–VI], первая из которых («Картина сектантского экстаза») и была напечатана. При осмыслении темы автор открыто использовал

сравнительный метод: «обзор явлений сектантского экстаза сопровождается многочисленными параллелями, главным образом, из истории религиозного экстаза у разных народов... Применяя в этом случае сравнительный метод... я имею в виду создать возможно более широкое и прочное основание для своих выводов относительно природы и значения сектантского религиозного экстаза» [Д. Г. Коновалов, 1908, с. VIII].

Описывая физические проявления религиозного экстаза в их последовательном развитии, Д. Г. Коновалов выстраивает трехчастную структуру, динамически описывающую этот предмет:

1. Период возбуждения органических функций, включающий, в свою очередь, четыре фазы: возбуждение кровеносной системы (изменение сердечного ритма, перемена цвета лица, изменения выражения глаз, мимики, ощущения теплоты, жара или холода), возбуждение секреторной функции (пот, пена и слезы), возбуждение дыхания (включая смех, спазмы, икоту, фыркание, зевоту, стоны, крики, выкрикивание нечленороздельных и членораздельных звуков, отрывочных слов и фраз) и возбуждение пищеварительного аппарата (трепетание в животе, истерический метеоризм и отрыжка);

2. Период двигательного возбуждения — прежде всего, это произвольные внешние движения, включая общие дрожательные движения (судорожные сотрясения), местные движения (лица, головы, губ, языка, плеч, рук, принятие позы распятия, самоистязания и эротические жесты, потягивание и раскачивание, поклоны и кривлянья, цинические движения таза и ерзанье, вставание, вскакивание и притоптывание) и локомоторные² движения (хождение, бег, прыжки, скаканье, верчение и кружение и, наконец, плясовые движения, включая профессиональные су-

² Связанные с перемещениями в пространстве.

дороги и мускульное бешенство). Раздел завершался дополнением о религиозных плясках и круговращениях в истории христианской церкви;

3. Период возбуждения функции речи — здесь Д. Г. Коновалов выстраивает типологию речевых автоматизмов, разделяя их на автоматическое произнесение непонятных слов (глоссалалию) и автоматическую речь на родном или знакомом языке (приступ экстатического пророчества), сопроводив раздел дополнением касательно особенностей сектантской экстатической речи (глоссолалической и пророческой).

Магистерская диссертация вызвала жаркие дискуссии как на самой процедуре защиты — «диспут затянулся за полночь» [И. Г. Айвазов, 1909, с. 1], — так и после нее. Коллеги по Академии оценили работу как «выдающийся труд» и «научное событие» [Магистерский диспут..., 1909, с. 4] и единогласно присудили автору степень магистра, однако миссионер И. Г. Айвазов (1872–1964) посчитал, что рассмотренное сочинение «не является богословским, а лишь дилетантством в области психиатрии» [И. Г. Айвазов, 1909, с. 2], издав по поводу диссертации Д. Г. Коновалова небольшую брошюру, в которой приводит и некоторые негативные мнения оппонентов о диссертации, заключив, что «диспут произвел впечатление не торжества науки, а какой-то жалкой интриги академического совета против церковной власти» [И. Г. Айвазов, 1909, с. 6] или даже «“Тайная сила” кует железо против православия, да и не только против него, — она ополчилась против всего христианства, находя лакеев среди профессоров... О каком “религиозном экстазе” говорят гг. Коноваловы..., когда их нравственному пониманию доступен только один экстаз, — кувырkanie пред еврейским золотом!...» [И. Г. Айвазов, 1909, с. 6].

Цитируя неназванного миссионера, И. Г. Айвазов пишет: «Диссертация г. Коновалова, бесспорно, будет полезна сектантам, но не миссионерам и священникам... Теперь хлысты, пользуясь диссертацией г. Коновалова, будут защищать и свои пророчества, которые, по мнению г. Коновалова, — то же, что глоссалалия в собраниях первых христиан» [И. Г. Айвазов, 1909, с. 28]. Наконец, Антоний (Храповицкий, 1863–1936), архиеп. Волынский, радикально осудил диссертацию, назвав ее «академическим кощунством» [И. Г. Айвазов, 1909, с. 38], поскольку автор унизил христианство «через уподобление его сектантскому неистовству» [И. Г. Айвазов, 1909, с. 40].

Причиной подобных резко негативных откликов послужили прежде всего разделы, в рамках которых сектантское неистовство, по сути, ставилось в ряд с христианством как таковым — раздел под названием «Религиозные пляски и круговращения в истории христианской церкви, как параллель к сектантским локомоторно-экстатическим телодвижениям» [см. Д. Г. Коновалов, 1908, с. 135–157] включал в себя, помимо прочего, сравнение с религиозными плясками христиан во дни памяти мучеников, кружениями в богослужении православной церкви и т.п. В другом разделе, говоря о параллелях к сектантскому пророчеству, Д. Г. Коновалов упоминает книги Ветхого (1 Цар) и Нового (1 Кор) заветов [см. Д. Г. Коновалов, 1908, с. 222].

В результате поднявшейся общественной дискуссии диссертация была затребована Святейшим Синодом и, по представлению уже упоминавшегося выше Антония (Храповицкого), архиеп. Волынского [см. А. Эткин (21), 1998, с. 63, прим. 5] или, по другим данным, вследствие поданных от лица «годового схода» Русского Монархического общества в Москве 30 октября 1908 г. бумаг [см. А. Эткин (21), 1998, с. 623, прим. 1], ее защита не

была утверждена. В конечном счете 14 августа 1909 г. Д. Г. Коновалов был уволен из МДА за «неправославный» образ мысли [см. *Арсений (Стадницкий)*, 2006, т. 1, с. 576; *Н. Ю. Сухова*, 2009, с. 374].

Д. С. Философов (1872–1940), к примеру, помещает этот эпизод в общий контекст происходящих в русской академической жизни того периода процессов: «...шла чистка преподавательского персонала академии. В Петербургской академии удален профессор церковной истории Н. К. Никольский, затем Бенешевич и Абрамович. Из Московской академии — Коновалов, диссертация которого, одобренная академией, была забракована Синодом. Проф. Тареев находится под сомнением... <...> Мартиролог этот конечно далеко не полный» [*Д. С. Философов*, 2004, с. 370].

Диссертация Д. Г. Коновалова, сочетавшая своеобразную психофизиологию религиозного экстаза с анализом психологии и поэтики экстатических движений, в научном отношении существенно обогнала свое время и закономерно оказалась не понята и почти не использована последующими поколениями исследователей религии. А. Эткин и вовсе ставит его работу в параллель с «Многообразием религиозного опыта» У. Джеймса [*А. Эткин* (20), 1998, с. 102–122]; более подробно о русских рецепциях У. Джеймса пишет К. М. Антонов [см. *К. М. Антонов*, 2015, с. 91–111]. Выступления и статьи Д. Г. Коновалова порой издавались [см. *Д. Г. Коновалов*, 1913; *Д. Г. Коновалов* (11), 1914; *Д. Г. Коновалов* (12), 1914], однако прямого и ясно видимого влияния на историю религии и зарождающееся отечественное религиозоведение он не оказал.

Интересно, что своего рода второе дыхание работа Д. Г. Коновалова обрела в литературных исканиях 1920-х гг: один из основателей футуризма Алексей Кручёных (1886–1968), выводя из русского сектантства новый язык, уже в 1913 г. цитирует хлыста

Шишкова из «Религиозного экстаза...» [см. *А. Крученых*, 1913, с. 27]. Виктор Шкловский (1893–1984), один из основателей русского формализма (ОПОЯЗа), также обращаясь к «Религиозному экстазу...», тремя годами позже выводит «заумный язык» из сектантской глоссалалии: «Религиозный экстаз уже предвещал о появлении новых форм. История литературы состоит в том, что поэты канонизируют и вводят в нее те новые формы, которые уже давно были достоянием общего поэтического языкового мышления» [*В. Шкловский*, 1990, с. 58]. Свои пометы на книге Д. Г. Коновалова ставил и Александр Блок (1880–1921) [Библиотека А. Блока..., 1984, с. 3].

С 1911 г. Д. Г. Коновалов преподавал латинский язык в 1-й Московской гимназии, в 1917 г. восстанавливаясь в должности доцента советом Московской духовной академии, однако без чтения лекций. После революции он становится сначала профессором исторического (или общественно-педагогического) отделения Московского университета (1919), затем — профессором кафедры истории XIX–XX вв. факультета общественных наук (1921–1925), в то же время — действительным членом Научно-исследовательского института социологии при факультете общественных наук.

К этому периоду относится пока что не решенный вопрос: кто преподавал на существовавшей в течение, вероятно, буквально нескольких месяцев или полугода (1919 или 1919–1920 гг.) кафедре истории религии? Пожалуй, только Д. Г. Коновалов подходит едкой характеристике М. Н. Покровского (1868–1932) — «...из бывших профессоров упраздненных духовных академий» [*М. Н. Покровский*, 1922, с. 120].

В 1920–21 гг. в план исторического отделения созданного весной 1919 г. факультета общественных наук еще ставились «десять курсов по истории религии и церковному праву» [История Московского университета, 1955, с. 82]. Одним из них был семи-

нарий Д. Г. Коновалова «Религиозные движения», читаемый им до 1922–1923 г. [Обозрение преподавания..., 1923, с. 33]. Пока мы не обнаружили каких-либо документов о деятельности Д. Г. Коновалова с 1923 по 1934 г., но после этого периода Д. Г. Коновалов окончательно сосредотачивается на преподавании древних языков.

В 1934 г. на литературном факультете Московского института философии, литературы и истории им. Н. Г. Чернышевского (МИФЛИ) была воссоздана кафедра классической филологии (закрытая в 1921 г. в Московском университете). В 1930-х гг. Д. Г. Коновалов преподавал на ней древние языки, на недолгое время став, после семасиолога М. М. Покровского (1868–1942), заведующим кафедрой. С ним же часть кафедры в октябре 1941 г. была эвакуирована в Ашхабад. В 1942 г. на посту заведующего кафедрой его сменил исследователь античной литературы С. И. Радциг (1882–1968). В последние годы занимал должность управляющего домом Центральной комиссии по улучшению быта ученых (ЦеКУБУ). Умер Дмитрий Григорьевич в 1947 г., ныне он похоронен на Ваганьковском кладбище.

Биография Д. Г. Коновалова показывает беспристрастному исследователю истории отечественного религиоведения ту сложную палитру контекстов, в которых мы только и можем говорить об истории всякой гуманитарной науки в нашей стране в XX веке. Случай Д. Г. Коновалова, за счет интеграции методов психологии религии, элементов сравнительно-религиоведческого исследования и предметности русского сектантства вызвавший негодование части академического богословского сообщества и церковной общественности, одновременно показывает нам судьбу любого исследователя, посмеявшегося коснуться внецерковными исследовательскими средствами церковной проблематики, институциональ-

ную специфику истории науки и быструю смену исторических контекстов, в результате которых Д. Г. Коновалов, то увольняемый, то восстанавливаемый в церковных структурах, находит свою стезю в светском учреждении — Московском университете, и смене темы.

И сегодня, пожалуй, в контексте все увеличивающейся степени непонимания касательно размежевания богословского (внутрицерковного), теологического (формально светского) и религиозоведческого (содержательно светского) знания о религии, мы можем ожидать появления новых академических случаев, подобных случаю предмета нашего изучения. Остается надеяться, что в наши дни соответствующие кейсы не смогут получить подобных агрессивных интерпретаций, и исследователи религии смогут спокойно заниматься своим делом — научным исследованием религии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Айвазов И. Г.* К диссертации Д. Г. Коновалова «Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве». М., 1909.
2. *Антонов К. М.* Концепция религиозного опыта У. Джеймса в русской религиозной мысли первой трети XX в. // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. №5 (2015). С. 91–111.
3. *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник. 1880–1901. М., 2006. Т. 1.
4. Библиотека А. Блока. Описание. Л., 1984.
5. Дмитрий Григорьевич Коновалов. [Электронный ресурс] URL: http://krotov.info/spravki/1_history_bio/19_1890/1876_konovalov.htm (дата обращения: 30.10.2017).

6. Журнал заседания Московской духовной академии, 1904.
7. История Московского университета. М., 1955.
8. *Коновалов Д. Г.* Психология сектантского экстаза: Речь пред защитой магистерской диссертации «Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве», произнесенная в публичном заседании Совета Московской духовной академии 24 октября 1908 г. Сергиев Посад, 1909.
9. *Коновалов Д. Г.* Религиозный экстаз в русском мистическом сектантстве. Ч. 1. Вып. 1. Физические явления в картине сектантского экстаза. Сергиев Посад, 1908.
10. *Коновалов Д. Г.* Хлыстовство и трезвенничество как религиозные явления: Речь, произнесенная на собрании в Александровской зале Петербургской городской Думы 14 мая 1913 г. М., 1913.
11. *Коновалов Д.* Религиозные движения в России. 2. В. Радаев // Ежемесячный журнал. №3 (1914).
12. *Коновалов Д.* Религиозные движения в России. 1. Секта хлыстов // Ежемесячный журнал. №1 (1914).
13. *Крученых А.* Новые пути слова (язык будущего смерть символизму) // Трое / В. Хлебников, А. Крученых, Е. Гуро; Обл. и рис. К. Малевича. СПб., 1913.
14. Магистерский диспут Д. Г. Коновалова в Московской Духовной Академии (24 октября 1908 года). Сергиев Посад, 1909.
15. Обозрение преподавания факультета общественных наук 1-го М.Г.У. на 1922 / 1923 ак. год. М., 1923.

16. *Покровский М. Н.* Страх страха смерти и производственное значение религии // Под знаменем марксизма. №9–10 (1922). С. 113–124.
17. *Сухова Н. Ю.* Система научно-богословской аттестации в России в XIX– начале XX века. М., 2009.
18. *Философов Д. С.* Загадки русской культуры. М., 2004.
19. *Шкловский В.* О поэзии и заумном языке // Он же. Гамбургский счет. Статьи – воспоминания – эссе. М., 1990.
20. *Эткинд А.* Джемс и Коновалов: Многообразие религиозного опыта в свете заката империи // Новое литературное обозрение. №31 (1998). С. 102–122.
21. *Эткинд А.* Хлыст (Секты, литература и революция). М., 1998.

**P. N. Kostylev. Dmitry Grigoryevich Konovalov (1876–1947):
Materials for the Biography**

A purpose of the article is to present the materials for the biography of one of the first religious studies scholars at the Moscow University, D. G. Konovalov, in order to show historical contexts of his scientific activity and to define his place in the history of Russian religious studies.

Keywords: religious studies history, Russian religious studies, Moscow State University, D. G. Konovalov.